

«Вы к этим бабушкам залезли в карман. Кому от этого хорошо?»

13 ноября 2023

Десять лет назад в Пензе появился проект «Дети войны» — для людей, чьё детство пришлось на годы Великой Отечественной. Его участники — сейчас им всем за 80 — вместе путешествовали, устраивали творческие вечера, учились пользоваться гаджетами и ходили по кафе, выясняя, какое из них лучше всего подходит для старшего поколения. Всё это финансировал немецкий фонд «Память, ответственность и будущее», который помогает людям, пострадавшим от нацизма. Всё изменилось, когда летом 2023 года российская Госдума приняла закон, запрещающий получать средства от иностранных НКО, не зарегистрированных в Минюсте. Проект пришлось закрыть. Журналистка Вика Солькина специально для «Новой вкладки» и [«Говорит Не Москва»](#) рассказывает, как живут пенсионеры, которых одно государство лишило нормального детства, а теперь другое — своё собственное — лишает достойной старости.

«Одуванчики» и «Непоседы»

— Да что мне лев! Да мне ль его бояться? Я как бы сам его не съел! Подать сюда! Пора с ним рассчитаться! — громким грозным голосом декламирует седая женщина в маске зайца.

Она и ещё три пенсионерки в образах животных разыгрывают сценку по стихотворению Сергея Михалкова. Текст автора читает пожилой мужчина в строгом костюме и галстуке — свои реплики он тоже проговаривает чётко, с выражением. Это — команда «Непоседы».

За соседним столом сидят «Одуванчики» — они сочинили собственные стихи. В свой черёд они выстраиваются перед столом полукругом и, передавая друг другу микрофон, декламируют:

— Всем нам хорошо, и мы не забыты. Нам всё по плечу, нам двери открыты. Давайте ж любить, наслаждаться и жить!

Праздник у «детей войны» больше похож на студенческий капустник, чем на посиделки пожилых людей

За выступлениями следят несколько десятков человек. И зрители,

и выступающие — участники проекта «Дети войны». Они продолжают называть себя именно так, хотя сообщества с таким названием не существует с лета 2023 года. «Дети войны» в Пензе [появились](#) десять лет назад и всё это время работали в составе благотворительного фонда «Гражданский союз». Теперь их под своё крыло взял другой местный фонд — «Люди.Идеи», [открывший](#) новый проект — «Активное долголетие 80+». Впрочем, названия пенсионеров не волнуют: для них важнее всего собираться вместе.

Участники пришли в проект в разное время, и поначалу их объединял лишь возраст — в годы Великой Отечественной войны все они были детьми. Со временем общего стало больше: творческие занятия, встречи в кафе, выступления на концертах. Сейчас в сообществе состоят 1700 человек со всего региона, 700 из них живут в Пензе.

В сентябре в небольшом зале городской библиотеки «Дети войны» празднуют десятилетие своего сообщества. Им всем — за восемьдесят, но их праздник больше похож на студенческий капустник, чем на посиделки пожилых людей. После художественных номеров «Непоседы» и «Одуванчики» начинают игру «Что? Где? Когда?». Все раунды викторины посвящены их проекту.

Пенсионеры вспоминают, по каким городам они путешествовали в течение десяти лет существования проекта

На экране появляются фотографии — по снимкам игроки вспоминают, в каких городах побывали вместе. Экран в библиотечном зале небольшой, поэтому бабушки и дедушки встают из-за столов, подходят близко к телевизору, переглядываются, показывают на фотографии и спорят вполголоса. Иногда приходится просить помощь зала. Кто-то узнаёт на фото экскурсию в культурно-исторический центр «Кувака» в селе под Пензой, а вот они в Гатчине.

Все путешествия «Детей войны» не уместились бы в одну игру: за десять лет они объездили 13 районов Пензенской области и побывали во многих других городах: встречались с серебряными волонтерами в Самаре и Саранске, были на геронтологической конференции в Тамбове.

Команда «Непоседы» совещается на викторине «Что? Где? Когда?», посвящённой юбилею проекта «Дети войны»

«Победила дружба!» — с улыбкой объявляет куратор проекта «Активное долголетие 80+» Ольга Лещенко, когда игра заканчивается. Далее — вручение дипломов наиболее активным участникам сообщества и свободный микрофон, который пенсионеры используют, чтобы поздравить друг друга.

Самые бурные аплодисменты достаются Вениамину Крутову, который декламирует поздравление в стихах. Пока одни хлопают, другие снимают выступление поэта на телефон. Мобильной съёмке пенсионеры тоже научились в проекте: для них проводили специальные занятия по работе с гаджетами.

Выставка фотоальбомов к юбилею проекта «Дети войны», которые участники сделали своими руками

После официальной части компания из восьми человек спонтанно решает продолжить праздновать юбилей в ресторане. «Дети войны» в рамках всероссийской акции «Одобрено старшим поколением» несколько лет ходили в кафе, кинотеатры, бары и другие заведения, чтобы оценить их доступность для пожилых людей. Если место им нравилось, они оставляли владельцам специальную наклейку.

Ольга Лещенко говорит, что участники проекта — добродушные посетители, поэтому ещё ни одно заведение не осталось без стикера. Благодаря этой акции у многих пенсионеров появились в городе любимые кафе, в которые они иногда заходят на обед или после очередного мероприятия.

«Одобрено старшим поколением»

Когда несколько пожилых женщин проходят через сквер, обсуждая, в какое заведение сейчас пойти, молодые люди, сидящие на скамейке, смотрят на них с улыбкой и желают здоровья. Бабушки улыбаются в ответ.

Кто-то идёт быстро, кто-то — чуть медленнее. «Девочки, ускорьте шаг!

— громко и чётко кричит отстающим Инна Прохорова и поясняет: — У меня левитановский голос». Пара подруг, которые неспешно спускались по улице, держа друг дружку под руку, прибавляют шаг. «Ну, мы же сердечницы», — напоминает одна из них.

Сначала они заглядывают в пельменную на центральной улице, но быстро уходят, потому что место «слишком душное». По совету одной из участниц компания отправляется в кафе «Лу-лу». Оно работает по принципу столовой, поэтому в обеденное время здесь много людей, но женщины быстро разбирают подносы и встают в очередь. Другие тем временем начинают сдвигать столы в зале — одного для их компании оказывается недостаточно.

— Нас же ругать будут, — осторожно замечает одна из участниц праздника.
— Да кто? Ещё рады будут, что мы пришли! — с улыбкой отвечает Клавдия Крутова, а когда «конструктор» из столов и стульев собран, добавляет:
— Вот видите, как дружно!

На момент закрытия проекта «Дети войны» в Пензенской области в нём состояли 1700 человек

Большой стол быстро заполняется тарелками: котлеты и рыба с гарниром, супы, салаты. Женщины стараются организовать настоящее застолье.

Инна Прохорова поднимается, чтобы произнести тост:

— Мы первенцы в этом проекте. И вот исполнилось десять лет нам. Мы пришли девочками — такие все молодые, красивые. На десять лет стали повзрослее. Но всё равно мы все прекрасные, жизнерадостные, улыбаемся. Я считаю, мы — костяк проекта, а когда костяк есть в таком коллективе, значит, проект жил, живёт и будет жить.

Небольшая компания идёт в кафе, чтобы продолжить празднование юбилея проекта

Поначалу большинство посетителей, заметив празднество, разворачиваются на пороге и уходят в соседнее помещение. Только когда мест там не остаётся, люди начинают занимать столы рядом. Но женщины не обращают внимания на других: они с аппетитом уплетают супы и салаты, пьют пиво, смеются, обсуждают хобби и семью.

Вдруг посреди шумной беседы кто-то предлагает посчитать внуков и правнуков.

— Считается, что кто дожил до правнуков — все грехи смываются, — говорит Инна Алексеевна. — У меня двое правнуков — значит, я начинаю по новой

грешить.

Женщины подхватывают обсуждение.

— А у меня семь правнуков, старшему — 24 года, — говорит Клавдия Михайловна. Приятельницы переспрашивают: «Что, прямо настоящие правнуки, родные?»

— Да, все родные, — с улыбкой уточняет Клавдия, и участницы застолья аплодируют бабушке.

Благодаря проекту женщины часто ходили по заведениям общепита и оценивали их доступность для старшего поколения. Сейчас посидеть в кафе для них — обычное дело

Время от времени они говорят про вещи, которые понимают только участники проекта «Дети войны». Инна Алексеевна напоминает своим приятельницам, что им нужно не забывать «дружить с пятью „С“». «5С» — это пять правил для психического здоровья, которым их научил психолог проекта. «Смех, солнце, секс, спорт и сон, — перечисляет Инна Алексеевна. — А у меня ещё и шестой есть!» «И что же это?», — спрашивают за столом. «Сало!» — со смехом отвечает она.

Заканчивается застолье так же организовано, как и началось: женщины

быстро расставляют столы по местам, относят посуду.

— Хорошо посидели, давайте друг дружке скажем спасибо, — обращается к приятельницам Клавдия.

— Всё вкусно, спасибо, мы ещё придём! — громко говорят сотрудникам на прощание посетительницы.

«Встретимся, поулыбаемся, обнимемся»

Галину Архангельскую можно встретить почти на всех мероприятиях проекта «Дети войны». Хотя здоровье уже не позволяет ей много двигаться — часто болят колени, она всё равно берёт трость и идёт в планетарий, в библиотеку или на заседание проекта.

— Надели на нас эти очки. И — ой! Стою на краю, — Галина Георгиевна рассказывает, как она впервые играла в лазертаг. — Вдруг на меня кто-то бежит, толкает. Я как встала — и только стреляла всё время. Понравилось ли мне? Ну, для разнообразия можно. Если всё время этим заниматься, это, конечно, мозги отупляет. А иногда можно. А то что же — сидеть в четырёх стенах? Тоже надоедает.

Галина Георгиевна относится к жизни позитивно. Даже об ушедших временах и людях она рассказывает с неизменной улыбкой «Дети войны» все эти годы оценивали не только кафе, поэтому побывали во многих торговых центрах Пензы, в одном из них играли в боулинг.

«Очень понравилось! — восторженно вспоминает Галина Георгиевна. — Я [играла] первый раз — ну, я знала, что там шары катают, а чего, как катают — нет. Да ещё — и главное! — выиграла. Нас было пятнадцать человек всего. Три дорожки, и мы, значит, катали шары. Ну а потом подарили [администрации боулинга] такую картиночку — „Одобрено старшим поколением“, что туда можно и старым ходить, не только молодым. А потом мы сели во „Вкусно — и точка“ — съели по бургеру. Булочки вкусненькие были. Каждый день, конечно, такое есть нельзя, а иногда — можно. Когда неохота готовить».

В проект «Дети войны» Архангельская попала в числе первых. Больше всего Галине Георгиевне нравится роль организатора — именно она собирает многие творческие выставки из работ участников. Она же готовила экспозицию к юбилею проекта — в стеклянных витринах библиотечного зала аккуратно выставила и подписала все изделия, созданные руками участников «Детей войны»: украшения из бисера, вышивки, картины.

Часть домашней коллекции Галины Архангельской: советская косметика и хрустальный мишка — талисман Олимпиады-80

Квартира Галины Георгиевны тоже немного напоминает выставку: у Архангельской сохранилось много вещей советского времени. Некоторые из них стали частью интерьера, а другими давно не пользуется, но выбросить их не поднимается рука. В небольшой комнатке она осторожно забирается на табурет и открывает антресоли. «Вот, хотела в музей отнести. Наверное, надо», — вздыхает хозяйка, доставая счётную машинку — такой она пользовалась на работе несколько десятилетий назад.

Из разных уголков квартиры Галина Георгиевна приносит и другие ностальгические предметы: вышитые вручную скатерти — приданое от тёти, сигаретницу покойного мужа в форме стопки книг, а ещё тени для век и два флакона духов «Красная Москва» — мужские и женские. «Это самые лучшие духи были в стране. Я женщина модная была, да», — вспоминает она.

С таких же воспоминаний о жизни, говорит Галина Георгиевна, начинались и первые встречи участников проекта «Дети войны». Галина Георгиевна замечает, что тогда же, в 2013 году, умер её первый муж. Она долго «не находила себе места», но старалась не закрываться от мира.

И когда знакомая позвала её на встречу нового объединения для людей, рождённых в годы Великой Отечественной, — решила не отказываться. Тогда их было совсем мало, и они собирались в небольшой комнатке исторического здания «Дом губернатора».

Галина Георгиевна сохранила много платьев из своей юности — сейчас она шьёт из них наволочки. Когда-то мама тоже шила для неё наряды из старых вещей

Кстати, проблему с помещением для собраний «Дети войны» так и не решили. Бабушек и дедушек в Пензе готовы принимать в трёх местах: в Доме молодёжи, коворкинге «Клевер» и молодёжном центре «Юность». Но в первых двух нужно подниматься на второй этаж по лестнице, а в «Юность» они не могут прийти в любое время — приходится подстраиваться под расписание.

Галина Георгиевна родилась в 1938 году в Саратовской области, а потом вместе с родителями переехала в Пятигорск к бабушке. Там им пришлось остаться до конца войны: когда пришли немецкие войска, они собирались эвакуироваться вместе со всеми, но не успели. Галина хорошо помнит момент, когда они с отцом «гнали» на лошади через поле, как вдруг до них стали доноситься звуки пролетающих самолётов. «У этих немецких самолётов звук был такой страшный, аж пробирало до костей. До сих пор помню — как налетели! Мы остановились, отец меня в охапку схватил, в канаву какую-то положил и собой накрыл. Это поле, правда, не бомбили, но свист мы слышали».

Её мать оставила работу в больнице, вместе с дочерью сидела в доме свекрови, которая продолжала работать поваром и могла их прокормить. Галина Георгиевна вспоминает, что они тогда почти никуда не выходили, гуляли только во дворе. Однажды к ним в дом пришёл немец. «Мама сидит, меня к себе прижала. [Немец] говорит: „Киндер, киндер!“ — и даёт мне шоколадку. Мама меня учила ни у кого ничего не брать. А тут и не знает, что сказать: „не бери“ — застрелит, „бери“ — отравит. Ну, она меня осторожно так подталкивает. Я подхожу, шоколадку в ручонки беру. Он чего-то лопотал-лопотал — и ушёл. Мама сидела ни жива ни мертва, — вспоминает она. — Уж не помню, ела эту шоколадку или нет. Мы потом сидели тише воды, ниже травы. Ну, немцы — они там [в Пятигорске] не безобразничали здорово».

Галина Георгиевна со вторым мужем Виктором Михайловичем После войны семья Галины перебралась в село Пачелма под Пензой. Здесь же Галя после школы недолго работала продавцом, а потом уехала учиться в Пензу на техника-конструктора ЭВМ. По профессии Архангельская проработала всю жизнь, а потом преподавала свою специальность в техникуме. На пенсии Галина Георгиевна и до проекта жила активно. Любила путешествовать с мужем, особенно им нравились круизы

на теплоходе.

Уже став участницей «Детей войны», она познакомилась со вторым мужем — Виктором Михайловичем. Пять лет назад не стало и его. Галина Георгиевна вспоминает о супруге с улыбкой: «Как говорится, встретились два одиночества, скрасили друг другу одинокие годы. Он тоже много всего в проекте делал. Вместе с ним ездили и по районам, и по городам».

После его смерти Галина Георгиевна снова стала жить одна, и проект «Дети войны» стал её «второй жизнью»: в нём она чувствует себя нужным человеком. Архангельская со смехом говорит, что теперь у неё «никакой личной жизни — одна общественная», но тут же добавляет, что «лучше так, чем в потолок смотреть».

«Дома не сидится»

— Ну такая милая, ах! Вот говорю — и до сих пор меня это волнует.
— Вениамин Крутов с восторгом вспоминает, как познакомился со своей будущей женой Клавдией.

На общих мероприятиях «Детей войны» Вениамин Андреевич часто читает свои стихи. Иногда супруги выходят на сцену вместе и поют дуэтом. Клавдия Михайловна с улыбкой говорит, что она в проекте «за ним как хвостик». Вениамин серьёзно смотрит на жену: «Нет, она — мой штурман». Они вместе уже шестьдесят два года.

Военное детство Крутовы помнят по-разному. Клавдия Михайловна родилась в сорок втором в городе Богдановиче Свердловской области, её единственное отчётливое воспоминание — как мама варила им кашу из лебеды. Зато женщина хорошо помнит тяжёлые послевоенные годы: чтобы прокормиться, детям в её семье приходилось ходить в лес за ягодами, мать работать не могла — ухаживала за отцом, который получил инвалидность.

Клавдия и Вениамин Крутовы после праздника в центре «Юность» — на все мероприятия супруги стараются приходить вместе. Вениамин Андреевич старше своей супруги, и воспоминаний о военном детстве у него больше. Одно из самых ярких такое: когда его отец-механик «приволок» на тракторе сбитый советский штурмовик и лётчики несколько дней после происшествия жили у них дома.

— Лётчики парни были хорошие. Но, помню, проявил я тогда подлый поступок, — рассказывает Вениамин Андреевич. — Они [лётчики] сами не додумались угостить мальчика, а мальчик взял и полбуханки у них утащил да спрятал. Для меня это урок был: мать ругала, отец ругал, а я ведь даже и кусочка не успел покушать.

Ещё Вениамин хорошо помнит, как выглядел их родной совхоз в Воронежской области, когда они только вернулись домой из эвакуации: повсюду можно было найти оружие и «всякие патроны».

— Ярko вижу: танк стоит в речке, — описывает «картину» Вениамин Андреевич. — Вижу, как мы с ребятами блудим, собираем эти вот патроны. Среди нас, мальчишек, всякие были: кто-то взросленький — класс пятый, наверное, а кто-то, как я, лет восьми. И вот у нас было развлечение:

мы костры разведём, сами спрячемся — и бросаем эти патроны.

Пережитый в детстве голод для многих «детей войны» обернулся особым отношением к еде на протяжении всей последующей жизни

Когда Вениамин Андреевич стал постарше, было не до развлечений. С пятого класса он много работал в совхозе: пас телят, сгребал сено, сторожил лошадей.

С будущей женой Вениамин познакомился уже позже — в закрытом городе Свердловск-45, где он после окончания учёбы работал мастером на заводе, а Клавдия жила с сестрой и заканчивала школу. Вениамин заметил её из окна автобуса: «Сиж у окошка, делать нечего. Гляжу, девочка идёт в каком-то пальтишке в крапинку. Вроде миленькая такая». После этой встречи они постоянно сталкивались: то на остановке, то у кинотеатра. Наконец Вениамин позвал Клавдию на свидание. С тех пор они стали видеться чаще, через полтора года поженились, а ещё через год получили квартиру.

День пожилого человека в центре «Юность» — участники и участницы танцуют

Всю жизнь Крутовы жили и трудились в закрытых городах: из Свердловска-45 попали в Заречный в Пензенской области. Клавдия работала монтажницей радиоаппаратуры, а Вениамин окончил вечерний институт и стал инженером, после начал преподавать. У пары родилось двое детей. Клавдия совмещала заботу о них с бытом и работой.

— Ё-моё, четырнадцать лет она одна [была] с детьми вечерами. Уходил-то я к шести, а обратно — часов в девять. И вот я Клаве говорю: беру на себя некоторые домашние обязательства — в порядке компенсации тех трудностей, которые ты пережила. Мыть посуду — это теперь моя божественная нагрузка, полы мыть — тоже. Теперь, значит, есть у меня четыре блюда, которые я хорошо готовлю: это борщ, суп полевой, котлеты украинские и солянку.

— Я обленилась, в общем. Пополнела. Раньше у нас было так: кто раньше встал из-за стола — тот моет посуду. А сейчас приготовили, поели — и я говорю: «Ну что, я отстрелялась?» — смеётся Клавдия.

Участники проекта на городском фестивале «Мои года — моё богатство»
Когда проект отмечал десятилетний юбилей, Клавдия и Вениамин сидели в зале, держась за руки.

— Мы какие-то дурные, наверное, — смеётся Клавдия Михайловна. — Редко бывает, чтобы люди вот так вместе везде ходили. А я сама лёгкая на подъём — никто так не ходит, как я [в проекте на мероприятия]. Мне дома не сидится. Даже если ездить на такси приходится — дорого, ну и что? Деньги-то тогда — зачем они нужны? На себя потратить. А у нас друзья некоторые — им пяти рублей жалко. А мы — нет. Книжки хорошие можем покупать, кушать хорошо. Мы, даже если остаётся, никогда не копим деньги.

«Я решила: мне всё можно»

Римма Промская достаёт из «стенки» альбом и показывает фотографию молодой улыбающейся женщины, которая позирует на камеру за рабочим столом.

— Это вот я в кабинете. Меня на пенсию провожают, — уточняет Римма Васильевна и добавляет после паузы: — Да, и сейчас вот тоже никто не верит, что мне 83 года.

Римма Васильевна у себя дома — уже 17 лет она живёт в этой квартире одна. Римма Васильевна следит за маникюром и укладкой — «всё сама». Недавно её пригласили в качестве модели на съёмку рекламы местного магазина одежды. Женщина показывает снимки, на которых она позирует в ярких молодёжных вещах, и говорит, что знакомые даже не сразу узнали её. Иногда Римма Васильевна шутит в хоре, где многие участники младше неё: «Вам невымерший ящер ещё не надоел?» Коллектив отмахивается: «Вы — наше украшение!»

Римма Промская привыкла к активной жизни, поэтому и в проекте «Дети войны» нашла себе много занятий. Она — серебряный волонтер (так в мире [называют](#) добровольцев старше 55 лет): регулярно созванивается с другими участниками, чтобы рассказать, куда их приглашают на следующей неделе, и просто беседует с теми, кто из-за проблем со здоровьем не может ходить на мероприятия. Волонтерством Римма Васильевна занимается ответственно: у неё даже есть список подопечных — в нём больше тридцати человек.

А ещё хор, в котором поёт Промская, иногда выступает на праздниках проекта «Дети войны». Любовь к музыке ей привил отчим: ему удалось «где-то достать» музыкальные инструменты. «Он совершенно не музыкальный человек, вообще из другой сферы, но настолько слух был развит, что нас

научил играть на слух. Я играла на гитаре, он — на мандалине, а сестра Зоинька — на балалайке».

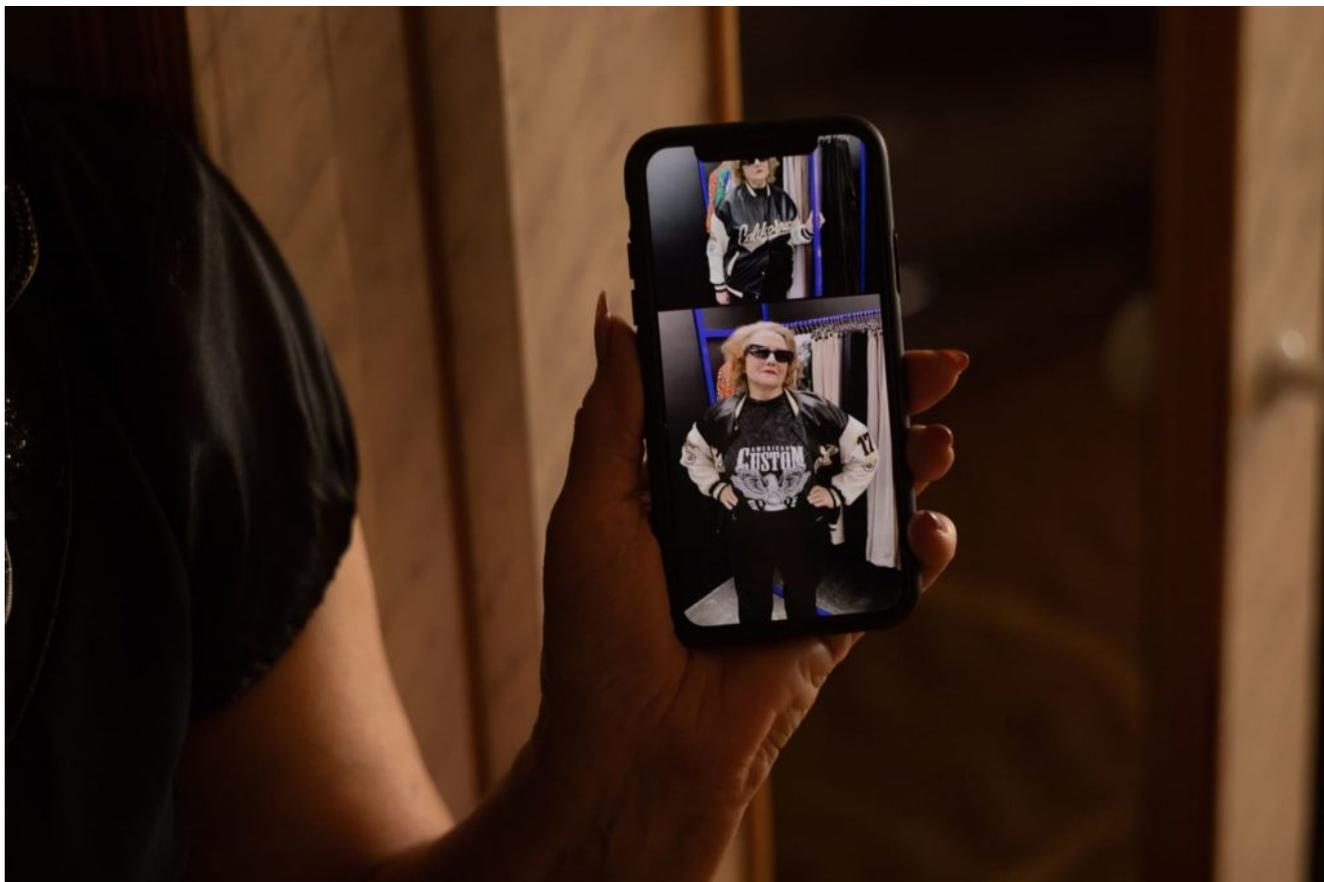
Римма Васильевна показывает флакончик духов — последний подарок её мужа

Римма Васильевна вспоминает, что отчим спас её с мамой и сестрой от нищеты и голода: после смерти отца, который вернулся с фронта с тяжёлыми ранениями, они были вынуждены жить в землянке. «Сейчас кому расскажешь — не поверят. Трое лежали, я посерединке. Это, я помню, был уже 45-й год», — со вздохом рассказывает Промская.

Отчим, которого Римма потом стала называть папой, увёз их на Курильские острова. Больше всего из этого периода Римме Васильевне запомнился «здоровенный» шиповник. «Я потом увидела обыкновенный шиповник, помню, спросила: „А что это?“ Это уже когда я на Украину приехала. Как модно сейчас говорить — в Украину. Господи, чтоб они здоровые были все, — с сарказмом произносит она. — В общем, я тогда удивилась. На Курилах-то мама шиповник на части делила и варила варенье».

Пережитый голод, вспоминает Римма Васильевна, долгое время влиял на её отношение к еде. Только спустя годы женщина решила, что может

позволить себе есть всё что хочется. «Я решила: мне всё можно. Хочется мне торт — иду, беру и ем. Может быть, я завтра вообще не смогу всё это вкусить. Люблю солёную рыбу. Разбуди меня ночью, предложи селёдку — буду есть».

Римма Промская листает свои снимки с фотосессии для магазина одежды в Пензу семья Риммы Васильевны попала в 2001 году. Вместе в новом городе они прожили недолго: супруг скончался от инфаркта, и уже семнадцать лет она живёт одна. Пять лет назад умер и её единственный сын. Римма Васильевна хранит флакончик духов — последний подарок мужа на День всех влюбленных. Его не стало в тот же день. Она говорит, что после его смерти духи начали «сами по себе испаряться», а когда они исчезнут — уйдёт и она.

О муже Римма Васильевна вспоминает с подступающими к глазам слезами, но, когда говорит о проекте, отвлекается от грустных мыслей: у неё здесь ещё много дел. Кроме заботы о маломобильных участниках, она занята в акции «Тепло в подарок» — женщины вяжут пледы, которые потом продают и таким образом зарабатывают на поддержку своего проекта.

«Нас разгонять нельзя: люди тут ожили!»

В августе 2023 года в России был [принят](#) закон о наказаниях за сотрудничество с зарубежными благотворительными организациями, которые не зарегистрированы в Минюсте. Эти поправки перекрыли основной канал финансирования проекта: «Гражданский союз» ежегодно получал на «Детей войны» грант немецкого фонда «Память. ответственность и будущее». Фонд учредил отдельную [программу](#) для помощи выжившим жертвам национал-социализма в России и Беларуси.

За кулисами на городском фестивале самодеятельного творчества пожилых людей «Мои года — моё богатство»

Директор «Гражданского союза» Олег Шарипков рассказывает, что немцы ежегодно перечисляли примерно 15-20 тысяч евро. Из этих денег оплачивали не только досуг участников, но и работу постоянных специалистов проекта, в том числе координатора волонтерской группы, психолога, геронтолога, бухгалтера и руководителя. «Зарплаты низкие, несопоставимые с зарплатами в каких-нибудь коммерческих организациях», — уверяет Шарипков.

По его словам, для немецкого фонда новые ограничения тоже стали неожиданностью, но они готовы продолжить сотрудничество, когда появится возможность. «Им-то можно финансировать — это нас тут похватают всех», — уточняет он.

Пенсионеры снимают выступление своих друзей на мобильные телефоны
Участница проекта Галина Архангельская вспоминает, что ещё раньше, когда директора «Гражданского союза» (как и саму организацию) Шарипкова [признали](#) иноагентом, участники проекта «Дети войны» ходили на все суды по обжалованию статуса, но им «даже слова не дали сказать в его защиту».

— Какой же Олег Викторович иноагент? Он столько добра людям сделал. Если бы не «иностранный агент», кто бы собирал деньги [на проект «Дети войны»]? — недоумевает она.

Хотя Галину Георгиевну новости о том, что немецкий фонд больше не сможет финансировать «Детей войны», огорчили, она сохраняет оптимизм: «Что-нибудь придумаем. Нет, нас разгонять нельзя: люди у нас тут ожили!» В проекте продолжают появляться новые участники — меньше, чем раньше, но всё же приходят они регулярно.

Сейчас обеспечением проекта «Дети войны» занимаются две благотворительные организации — «Люди.Идеи» и региональное отделение «Российского фонда мира». В 2023 году «Люди.Идеи» [выиграли](#) конкурс Фонда президентских грантов на новый проект «Активное долголетие 80+», но средств хватит только до Нового года.

Получится ли выиграть первый конкурс 2024 года — пока неизвестно, сейчас [заявка](#) находится на независимой экспертизе. На грант фонд собирается проводить встречи участников, творческие занятия и телефонные конференции, а вот путешествий станет наверняка меньше.

На грантовые средства, по словам куратора проекта «Активное долголетие 80+» Ольги Лещенко, можно поехать в районы Пензенской области, но не с туристическими целями, а с тем, чтобы поделиться опытом с другими сообществами, поработать серебряными волонтерами.

Римма Промская со своим коллективом готовится к выходу на сцену на празднике в молодежном центре «Юность»

Впрочем, некоторые участники проекта сказали, что готовы путешествовать и за свой счёт. Ольга Лещенко объясняет, что такой энтузиазм — заслуга психолога, который регулярно проводил с ними занятия и говорил, что «жить

нужно здесь и сейчас».

— Они намного позитивнее относятся к тому, чтобы потратить деньги на себя. Если праздники отметить, то на это нам в основном спонсоры давали, а сейчас они говорят: «Ну, сбросимся, пойдём и посидим в кафе», — замечает куратор, но оговаривается, что не все участники из-за маленькой пенсии смогут за себя платить.

При этом своего психолога (как и геронтолога) в проекте больше нет: «нечем платить». Пока удаётся приглашать сотрудников разных бюджетных учреждений. Ольга Лещенко считает, что «ничего экстренного не произошло», и сейчас участникам интереснее собраться вместе и «самим говорить, чем кого-то слушать». Она вообще не унывает: «До декабря у нас всё работает, только после декабря мы не знаем, что будем делать. Но очные встречи точно останутся».

Олег Шарипков из «Гражданского союза» настроен не так миролюбиво: он недоумевает, почему российское государство, которое «не платило этой категории людей деньги из бюджета», так обошлось с их подопечными.

«Эти бабушки не зарегистрированы ни в каких реестрах, — рассуждает Шарипков. — А они могли на эти деньги [от гранта] сходить в кино, ещё куда-то. Конечно, напрямую они деньги не получали, но если посчитать, то получалась хорошая прибавка к пенсии. Ну вот, вы это прекратили. Вы к этим бабушкам залезли в карман. Кому от этого хорошо?»